

ПОЛИТИКА Вашингтона по отношению к арабам иногда кажется противоречивой и непоследовательной. Но если рассмотреть все составляющие этой политики, то становится ясно, что осуществляется целенаправленная многосторонняя работа для укрепления позиций американских монополий на Ближнем Востоке, для обеспечения свободы действий не только большого бизнеса, но и разного рода политических и пропагандистских организаций, включая Пентагон. Но сначала немного истории.

ОШИБКА ПОСЛА

В июле 1952 года помощник военно-морского атташе США Дэвид Эванс отправил своему начальнику секретную депешу: «Каир ожидает перемены власти. Это означало свержение короля Фарука».

Когда трон пал, его бывший владетель немедленно обратился за покровительством и защитой к послу США в ОАР Д. Кэффери. Спасая жизнь царственной особы (вдруг пригодится?), американцы в то же время решили, что королевский режим спасать не стоит. Было очевидным, что он давно уже дышал на ладан, и в обстановке, когда север Африки захватило национально-освободительное движение, перестал быть тем эффективным инструментом, с помощью которого Запад мог осуществлять свои цели на Ближнем Востоке. Бесспорно, империализм в лице США хотел сохранить Египет в сфере своего влияния, пусть даже ценой короны Фарука. В Вашингтоне явно боялись, что движение против феодалов и короля перерастет в новое качество и приобретет антиимпериалистический характер.

Чтобы взять под свой контроль социальные процессы в стране, Соединенные Штаты решили поддержать молодых офицеров, совершивших переворот. «Эти молодые люди, — размышлял Д. Кэффери, — могут избавить Египет от красной волны». Белый дом надеялся, что получил в руки новые фигуры, с помощью которых он сможет играть более успешно.

Дин Ачесон, государственный секретарь, ознакомившись с первыми донесениями своего каирского посольства, одобрил его действия и, возмнив, будто дело сделано, не мешкая, провозгласил политику «активной дружбы Соединенных Штатов с Египтом».

Вначале все шло по Ачесону. Американцы выложили на стол целую колоду предложений: заем, материальная помощь, кредиты; они готовы были в неограниченном количестве прислать технических специалистов. Но через какое-то время в Вашингтоне обнаружили, что банк сорвать не удастся: потенциальные партнеры сразу дали понять, что на роль

Даллес (поперхнувшись от неожиданности): Естественно, от Советского Союза...

Насер: Но СССР находится в пяти тысячах миль от нас, он никогда не вторгался в нашу страну, он не угрожает нам!».

Когда Египет отклонил требования США вступить в военные блоки, американцы поняли, что они допустили просчет в отношении

ДЯДЯ СЭМ

марионеток никогда не согласятся. В Белом доме, правда, не хотели этому верить.

В одной из статей египетской газеты «Аль-Ахрам» рассказывалось, как проходила встреча президента Насера с Даллесом, государственным секретарем США. Период конца 40-х — начала 50-х годов был отмечен стремлением американских политиков окружить Советский Союз военными базами, поставить под ружье Западную Европу с тем, чтобы иметь мощный кулак у границ стран социалистического содружества. Создается Североатлантический пакт. В него втягивают Турцию и Грецию. Но этого Пентагону кажется мало, он считает, что на Ближнем Востоке существует «пактовый» вакуум. Чтобы «поправить» положение, посылают Даллеса. Он должен сколотить военный блок, куда вошли бы страны Арабского Востока. В это время Египет искал путей для приобретения оружия. Насер обратился с этой просьбой и к Соединенным Штатам. Госдепартамент немедленно воспользовался подвешенной возможностью. Даллес приехал в Египет. Вот запись одного из его разговоров с президентом:

«Даллес: Поставку оружия Египту можно оформить легко, если Каир достигнет соглашения с Великобританией в рамках коллективной оборонительной системы для Ближнего Востока».

Насер: От кого будет защищать Ближний Восток этот пакт?

страны пирамид. Это был первый урок Пентагону. Обстановка на Ближнем Востоке была и тогда сложной, империализм в любую минуту мог развязать военную акцию против «непослушных». В Египте не теряли надежды получить оружие на Западе при полном сохранении своего суверенитета. Но вновь отказ, теперь уже в такой форме: «Мы дадим стрелковое оружие, которое следует использовать только для внутренней обороны». Не нужно иметь генеральского ума, чтобы понять задние мысли Пентагона. На Суэцком канале тогда стояли британские войска. Естественно, западные нефтяные и судоходные монополии боялись, что дело дойдет до национализации и оружие может быть направлено против оккупантов, против компаний, не желавших выпускать из рук доходный «морской коридор».

История с военными блоками и оружием была началом крушения в Египте мифа об Америке-освободительнице, началом серьезных раздумий о том, кто же все-таки является союзником народа, вставшего на путь независимости. Это был не легкий процесс. Не закончился он и по сей день.

В одном из красивейших районов Каира — Гарден-сити расположено здание библиотеки Кеннеди. Из множества книг я выбрал труд Мишеля Донелана «Идеи американской внешней политики». В нем можно прочесть: «Арабский национализм в начале 50-х годов двигался не к центру, а по на-

правлению к Советскому Союзу.» Вслед за этим автор утверждает, будто «коммунизм культивирует массовую нищету», стремится к территориальным захватам. И затем как предупреждение следует вывод: «Американцы глубоко встревожены экономическим и дипломатическим взаимопониманием между южными странами и Советским Союзом...».

Обычно Оделл, идя на встречу с Амином, оставлял автомобиль где-нибудь на тихой улочке района Замалека. Минут пятнадцать он бродил, любясь цветущими деревьями, а потом заходил в нужный дом. Как правило, деловой разговор начинался с двух часов и длился до четырех. В одну из таких встреч Оделл, подумав, вдруг спросил: «А что случилось

За несколько дней до начала «шестидневной войны» Израиль против арабских стран над зданием посольства США в Каире поднялся черный столб дыма. В то время иностранные корреспонденты, аккредитованные в Каире, часто собирались в пресс-центре министерства информации в ожидании новостей. Увидев вместе со всеми дым над посольством, я, бу-

НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ

Л. КУЗНЕЦОВ

Эта тревога в основном и определяет работу всего внешнеполитического механизма США.

АРЕСТ АГЕНТА «S»

Арест произошел через 28 минут после того, как агент «S» получил задание от дипломата — по совместительству офицера ЦРУ Брюса Оделла. Агент «S», он же Мустафа Амин, главный редактор одной из крупнейших египетских газет, должен был раздобыть сведения о правительстве ОАР по следующим пунктам: возможность перестановки в кабинете министров; наличие попыток переворотов; отношения с Советским Союзом.

Следствие, изучив документы, свидетельские показания, магнитофонные записи, установило, с каким заданием приехал в Египет Оделл. Конечно, Оделл был только звеном в громадном механизме американской разведки, которая преследовала цель «заставить республику идти в фарватере американской политики».

Следователь по делу Оделла сообщил прессе: «Его руками была сделана попытка посеять распри между Египтом и Советским Союзом». Разведчик, например, пытался подsunуть статьи, умаляющие достоинство Египта, которые якобы были опубликованы в советской печати. Он требовал, чтобы Амин распространял ложные слухи о том, будто «СССР решил прекратить или сократить поставки вооружения Египту».

бы, если бы президента ранили во время несчастного случая?». Смысл вопроса не нуждается в расшифровке.

Амина арестовали. Брюс Оделл, ставший «нежелательной персоной», возвратился в Штаты. Это заурядная история из практики американского шпионажа. Однако она приобрела особое значение в те дни, когда ОАР переживала суровые недели лета 1967 года. В материалах процесса четко прослеживаются основные тенденции современной внешней политики США. Они характерны не только для ЦРУ, но и для госдепартамента и Пентагона. Разнятся лишь методы, хотя в них тоже много общего, неизменного: они всегда строились и строятся на элементах двойной игры.

Все помнят, как США в тяжелый для Египта момент заявили о прекращении поставок ему пшеницы. В то же время печать уверяла арабов в бескорыстии и щедрости американцев, в их готовности помочь развивающимся странам. А история с Асуаном? Сначала США вызвались субсидировать строительство плотин, а потом им, видите ли, «не понравился курс Египта», и они забрали деньги, преподавшие с невероятной помпой.

НЕТ ДЫМА...

Эта двойная игра всегда удивляла своей нечистоплотностью, лицемерием и ханжством.

дучи корреспондентом «Комсомольской правды», подошел к одному из американских журналистов и спросил, что за костер развели его соотечественники. «Жгут, разумеется, документы», — улыбнулся он. Судя по густоте дыма, жгли много — дипломаты США готовились к срочному отъезду. Американцы, видимо, имели данные о том, что Израиль вот-вот совершит нападение. Они спешно эвакуировали семьи. Трудно, конечно, предположить, какие именно бумаги уничтожались в посольской печке. Но нетрудно было лишиться раз сделать вывод, что закулисная и тайная война Соединенных Штатов занимала большое место в работе их дипломатов.

Эта работа зачастую носит внешне вполне respectable характер. Возьмем, к примеру, Американский университет в Каире. Как-то в корпусе «Комсомольской правды» собралось несколько преподавателей этого университета — молодые люди, весьма приятные в обращении, симпатичные, интересные собеседники. Большинство придерживалось либеральных, даже радикально левых взглядов. В это время наша пресса вела полемику со Стейнбеком (он выступал в поддержку грязной войны во Вьетнаме), которая еще раз обнаружила, что в американской общественной жизни под влиянием усиления военно-промышленного комплекса происходит дифференциация, а вместе с тем и проверка взглядов и убеждений. Преподаватели

Американского университета, если и не разделяя целиком точку зрения советских журналистов, в то же время постарались отмежеваться от позиций Стейнбека. Может возникнуть вопрос: «Как же так? Неужели столь «частое решето», как госдепартамент вместе с ФБР и ЦРУ, пропускает за границу инакомыслящих, да еще позволяет им преподавать арабам? Ведь из книги Вернона Маккеа «Африка в мировой политике» следует, что цель политики США в области образования заключается в подготовке и воспитании проамериканских элементов, в привязывании с помощью специалистов из США развивающихся стран к Соединенным Штатам, в создании, наконец, своеобразной «моральной агентуры» в «третьем мире»?». Эти цели были, есть и, по всей вероятности, останутся. Только в каждый период осуществляются они разными путями. Один из них заключается в использовании либерально или даже радикально настроенных людей. Им легче вжиться в ту атмосферу поисков, борьбы с остатками колониализма, которые царят в молодых странах. Но либерально мыслящие кадры (к ним можно отнести отчасти и членов «корпуса мира») отнюдь не являются тем препятствием, которое бы мешало черносотенному, ультраправому идеологическому вторжению империализма. Мне рассказывали студенты Американского университета, что за увлечение, например, историей Советского Союза и социалистических стран, за ссылки в научных работах на классиков марксизма-ленинизма студентов немедленно исключали.

СОЮЗНИКИ ЭКСПАНСИОНISTОВ

Американский университет — не единственный пример. Тенденция прикрываться личиной дружбы, разговорами о «партнерстве», о сбалансировании отпускаемых человеческих благ виды, везде и повсюду. Сейчас редко кто из американских бизнесменов станет выступать против строительства Асуанской плотины. Но исподволь ведутся разговоры о том, что Египет, мол, зря взял курс на создание тяжелой промышленности, что интересы народа-де требуют освоения таких сфер экономики, которые легко и быстро дадут плоды. А что касается плотины, то она, видите ли, невыгодна, ибо с окончанием ее строительства

феллах будет обездолен, так как ил, который оплодотворял тысячелетиями приливную долину, будет (сразу скажем, это утверждение бездоказательно) отныне оседать в озере перед плотинной. Таким образом, делается попытка нанести очередной удар по сотрудничеству ОАР с социалистическими странами.

Однако надо помнить, что Египет являлся частью мировой системы капитализма. Положение страны было не из завидных, так как ее интересы ставились ниже интересов международных монополий. Последние имели крупные капиталы в главных областях хозяйственной жизни и, вполне естественно, получали благодаря этому колоссальные возможности для диктата и навязывания своей воли.

После 1952 года иностранный капитал был вытеснен с арены экономической жизни Египта, а связанные с ним крупные буржуа либо покинули страну, либо примирились со своим положением. Но было бы неверно утверждать, будто смирились все. И в нынешнем Египте есть еще силы, которые с большим удовольствием ориентировались бы на Запад, пусть даже ценой огромных уступок. Мне вспоминается беседа с одним из руководителей крупного завода в Александрии. Он говорил: «Мы приветствовали национализацию Суэцкого канала, но когда под контроль стали брать наших местных буржуа — тут уж извините!».

В 1966 году, как известно, остатки феодальных элементов решили установить белый террор. Сигналом послужило убийство крупным землевладельцем аль-Фики крестьянина Салаха Хусейна в селе Камшиш. Мы были там вместе с корреспондентом «Правды». Активисты Арабского социалистического союза устроили нам встречу с матерью убитого. Пожилая женщина говорила о том, что крестьяне с воодушевлением приняли мероприятия правительства по развитию кооперации, укреплению государственного сектора, увеличению роли крестьянства в жизни общества. В то же время эти мероприятия вызвали резкую негативную реакцию феодальных элементов. Сохранив часть капиталов, они все еще были сильны и мешали социальным преобразованиям. Любопытно отметить, что именно эти люди радовались поражению египетской армии в «шестидневной войне». Они хотели этого поражения, чтобы с его помощью свалить существующий режим и вернуть свои поместья.

Эти элементы, оставшиеся от прежнего режима, от капиталистической системы, и являются той социальной базой, на которую опираются американцы в своей подрывной деятельности против Египта.

Опора на элементы прошлого, стремление сохранить старые связи, проявляются и в чисто, казалось бы, деловой сфере. Так, недавно с частным визитом в ОАР прибыла группа бизнесменов, представляющих 13 промышленных и финансовых компаний США. Глава Американско-арабской торгово-промышленной ассоциации Чарльз Бонин выразил надежду, что эта миссия деловых людей будет способствовать открытию новых сфер для американских капиталовложений в египетскую экономику. Слов нет, ОАР заинтересована и будет развивать торговые и деловые отношения со странами Запада на взаимовыгодной основе. Но ответственные лица понимают, что каждое предложение со стороны Соединенных Штатов должно проходить тщательный анализ. Как известно, американский капиталист и политик исходит в своих отношениях с внешним миром из философии прагматизма. Поэтому поворот к Египту не случаен.

В конце прошлого года в Каир прибыл (об этом скромно сообщили тогда местные газеты) новый гость из США — Роберт Андерсон. Сначала его визит (мало ли людей путешествует!) не привлек внимания. Но потом — конечно же, не без помощи американских дипломатов, работавших после разрыва отношений в испанском посольстве, — мистер Андерсон стал объектом довольно пристального внимания и политических кругов и прессы. Вспомнили, что он приезжал в ОАР накануне израильской агрессии. Тогда, по свидетельству осведомленных лиц, Андерсон будто бы должен был подготовить визит в США вице-президента ОАР для урегулирования назревавшего конфликта. Затем сообщили некоторые биографические данные: при Эйзенхауэре Андерсон был секретарем государственного казначейства, он принадлежал к Республиканской партии, сейчас является президентом Корпорации американских гостиниц и вот уже 40 лет дружит с Линдоном Джонсоном.

А зачем приехал? Американцы сразу не могли подобрать подходящего объяснения. Версия о том, что Андерсон — просто турист, никого не удовлетворяла. Тогда дали право Андерсону назвать себя «специальным посланником

президента Джонсона». Получилось вроде бы слишком громко. Департамент взялся разъяснять и распространил новую версию о «частном визите». Однако дело не в этом. Конечно, Андерсон приехал неспроста. Одновременно с его посещением появились сообщения о том, что Каир будто бы хочет пойти на нормализацию отношений с Вашингтоном. Лондонская «Таймс» писала: «Египет заинтересован, чтобы США передвинулись на более центристские позиции в арабо-израильском конфликте». В другом, не менее абстрактном заявлении газеты говорилось: «Египет рано или поздно должен попытаться проложить мост к Вашингтону».

Собственно говоря, Вашингтон не меньше Каира хочет заново построить мост, который был сокрушен израильскими бомбами. Но если Каир стремится к установлению нормальных отношений со всеми странами при условии полного уважения его суверенитета и невмешательства во внутренние дела, то этого нельзя сказать о больших и малых проводниках империалистической политики. Поэтому стоит заглянуть за кулисы подобных «строителей мостов».

Что ими движет? Как известно, помощь Израилю из-за океана, денежные субсидии, вооружение, поставляемое странами НАТО, политическая поддержка тель-авивских экстремистов оттолкнули арабов от Соединенных Штатов. Такая реакция пугает прежде всего нефтяные монополии, которые страшатся потерять свои прибыли от эксплуатации недр стран Ближнего и Среднего Востока. По экономическим возможностям, людским ресурсам и другим показателям арабский мир, бесспорно, намного превосходит Израиль, и окончательно рассориться с ним Соединенные Штаты не хотят. Отсюда стремление вновь завоевать позиции, которые были сильно подорваны политикой госдепартамента.

Мы, вероятно, являемся свидетелями того, что новый наскок на Арабский Восток будет более утонченным и истинные цели будут скрыты более тщательно. Следует ожидать активизации тех самых сил, о которых уже говорилось. После того как не удался план Ачесона, усилилась деятельность разведки, служб идеологической экспансии. Надо думать, что и в нынешней ситуации мастера тайной войны постараются использовать свое изощренное оружие.

НАВСТРЕЧУ ВЕЛИКОМУ ЮБИЛЕЮ

НЕПАЛ

100-летие со дня рождения В. И. Ленина широко отмечается в Непале. Решение об этом принято Непальской национальной комиссией ЮНЕСКО. В соответствии с резолюцией, одобренной на 15-й сессии ЮНЕСКО, комиссия создала Всенепальский комитет по празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. В комитет, который возглавляет министр юстиции и образования Непала г-н Басудев Охунгана, вошли 10 известных общественных и государственных деятелей Непала, в том числе вице-канцлер Королевской академии Бал Кришна Сама — вице-председатель комитета, депутат Национального панчаята Рамхари Шарма — секретарь, президент Ассоциации непало-советской дружбы К. П. Бхандари, президент Непало-советской культурной ассоциации С. Р. Туладхар, депутат Национального панчаята Омкар Прасад Гаучан и другие. Комитет одобрил программу мероприятий юбилейного года, которые будут проходить вплоть до 22 апреля 1970 года. Программа предусматривает проведение семинаров, лекций и бесед, просмотры кинофильмов о жизни и деятельности В. И. Ленина.

Кроме того, в Непале успешно действует Всенепальский комитет по празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина при Ассоциации непало-советской дружбы. Его возглавляет г-н Кхарга Ман Сингх.

Показом кинофильма «Сердце матери» начались торжества, посвященные празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина в непальской столице. С речью о великом вожде трудящихся выступил на собрании председатель Всенепальского комитета по празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина при Ассоциации непало-советской дружбы. Ленин, подчеркнул докладчик г-н Кхарга Ман Сингх, принадлежит всему человечеству, ибо он выступал против реакции, угнетения и эксплуатации, за мир и счастье на земле.

На собрании объявлена программа проведения ленинского юбилейного года в стране. В здании Ассоциации непало-советской дружбы, где проводятся основные мероприятия юбилейного года в Катманду, открыта постоянная фотовыставка на тему: «Образ Ленина в кино, живописи и скульптуре».

В соответствии с программой празднования столетия со дня рождения В. И. Ленина в различных городах Непала проводятся мероприятия, посвященные ленинскому юбилею. Симпозиум «Ленин и молодежь» состоялся в городе Патан. Его проводила Непальская молодежная организация. О жизни и деятельности Ленина рассказывал на симпозиуме секретарь организации г-н Б. П. Бслифе.

В Катманду начал выходить бюллетень «Юбилей Ленина», издаваемый на языке непали Всенепальским комитетом по празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. На первой полосе этого красочно оформленного бюллетеня помещена фотография Ленина. Бюллетень рассказывает о задачах комитета и программе празднования в Непале ленинского юбилея.